

В БУДУЩЕЕ ВОЗЬМУТ НЕ ВСЕХ

РАГИМ ДЖАФАРОВ
Родился в Бану в 1992 году.
Автор книг «Марк и Эзра»,
«Сато», «Нартина Сархана»,
«Его последние дни».
Лауреат премий «НОС»
и «Новые Горизонты».

- Просыпайся! – Максим потряс сына за плечо. – Приехали!
- Денис сонно покрутил головой, пытаясь понять, где они находятся. В плотном снегопаде можно было рассмотреть только фиолетовые ворота, в которые уткнулась машина.
- Где это мы? – сдался Денис.
- Приехали к деду, – пояснил Максим.
- У него разве не зеленые ворота?
- Ну, перекрасил, наверное.
- В этот момент ворота дрогнули, и одна створка сдвинулась с места. В проеме возникла голова в ушанке. Пожилой мужчина шурился в свете фар.
- Дед! – обрадовался Денис и сразу же выскочил из машины.
- Но тут же поскользнулся и упал в сугроб. Ничуть не расстроился и выскочил из него хохоча. Подскочил, кинулся к деду и крепко его обнял.
- Ты как, старый?!
- Ничего, ничего, – подслеповато шурясь и по-детски восторженно улыбаясь, ответил тот. – Ты вырос как, Денис!
- А ты подкачался, что ли? – отстранившись от деда и оценив его взглядом, спросил внук. – Следишь за собой, а? Кирилл Андреич-то еще о-го-го?
- Оба повернулись на сдавленную ругань. Максим, вышедший из машины, поскользнулся и так же, как сын минуту назад, ухнул в сугроб.
- Вернись в машину и выйди как положено! – учительским тоном приказал ему Денис.
- А это кто?
- Денис медленно повернулся и ошарашенно уставился на деда.
- Друг твой, что ли? – внимательно глядя на своего сына, спросил Кирилл Андреевич.
- Дед, ты чего? – похолодел Денис и посмотрел на отца, стряхивающего снег с пальто, как бы убеждаясь, что ничего не путает и реальность действительно такова, какой кажется, а заодно ища поддержки у старшего. – Это ж...
- В этот момент Кирилл Андреевич сунул внуку за шиворот ком снега и захохотал.
- Опять купился!
- Да блин! – изгибаясь и пытаясь вытряхнуть снег, загундосил Денис. – Ну сколько можно-то?!
- Пап, тебе ж не пять лет! – бурчал себе под нос Максим, отряхивая пальто и подходя к Кириллу Андреевичу. – Что у тебя тут за каток?!
- А? – приложив руку к уху, переспросил дед.
- Да не глухой ты! – возмутился Максим. – Я больше на это не куплюсь!
- Чего вы так долго-то? Я думал, не успеете к Новому году.
- Да снегопад же, мы поворот проехали.

– Все, все! Потом расскажешь! Макс, давай из машины, что привезли, – командовал дед. – Денис, а ну отцу помоги!

Засуетились и через несколько минут собрались за столом. Кирилл Андреевич и Максим спешно накрывали холостяцкий стол. Магазиновые салаты, нарезки, все быстро выставлялось на стол из пакетов. Денис поставил на стол разделочную доску с толсто нарезанными ломтями хлеба.

– За холодцом сгоняй, – велел ему дед.
– Куда? – не понял Денис.
– До деревни, ключи от снегохода в бушлате, – перекладывая салат из контейнера в тарелку, спокойно пояснил дед.
– А на самом деле?
– А на самом деле духовный материализм не позволит нам освободиться от привязанностей, – развел руками Кирилл Андреевич.
– А холодец? – не поддавался на провокации Денис.
– А холодец на крыльце! – разозлился дед. – Что ты как в первый раз?! Макс, а ты шампанское принеси, оно в сугробе!

Когда отец и сын вернулись, успешно справившись с возложенными на них задачами, Кирилл Андреевич уже настраивал телевизор. Разглядывал два пульта и что-то бурчал себе под нос.

– Да что ты будешь делать! – злился он.
– Сначала тюнер включи, потом телик, – подсказал Денис.
– Да зачем вы мне эту чертовщину купили?! Ну чем был плох старый телевизор, а?! – злился дед.
– Тем, что он всего один канал показывал!
– Это уже слишком много... – бурчал дед.
Наконец он справился с кнопками. Экран ожил.
– Дорогие россияне, – прозвучал знакомый голос.
Все рефлекторно уставились на экран.
– Чего-то рано, – глядя на настенные часы, нахмурился Максим.
– Они идут неправильно. – отмахнулся Кирилл Андреевич.
– А сколько время-то?
– Цыц! – возмутился дед. – Слушайте, когда говорят!
– Да было б...
– Сели и смотрите! Традиция!
– Но...

Максим осекся, наткнувшись на грозный взгляд отца.

– Это был непростой год, – заявил человек с экрана. – Но это не значит, что нужно опускаться

руки или давать себе поблажки. У нас нет времени на раскачку.

Максим едва не поперхнулся компотом, но справился с собой.

– Но есть у нас и хорошие новости! – бодро заявил человек с экрана. – Например федеральная программа «Счастливая семья» показала себя невероятно эффективно! Статистика подтверждает, что благодаря ей количество счастливых семей увеличилось вдвое!
– То есть была одна, а стало две? – хмыкнул Максим вполголоса.
– И то потому, что та единственная семья распалась на две, – поддержал Денис.
– Цыц! – возмутился дед.
– ...То же касается и программы «Счастливый гражданин», – продолжал телевизор.
– Да о чем он? – спросил Денис.
– Не знаю, какая-то программа федеральная, – пожал плечами Максим, неторопливо откручивая проволочку с шампанского.
– ...Было принято непростое решение, – продолжал телевизор куда более тяжелым, тревожным тоном. – Так как времени на раскачку нет, всех граждан, не выполнивших условия программы, решено не брать в новый, 2022 год. Иными словами, новый год наступит не для всех. Несчастливых в будущее не возьмут.

Все удивленно уставились в экран. В этот момент погас свет. Пару секунд все сидели в абсолютной темноте и тишине. Потом выстрелила пробка от шампанского.

– С Новым годом, – мрачно протянул Денис.
Чиркнула спичка. В руке у деда возникло пятно света.

– Это что было? – ошарашенно спросил Максим.
– Пробки выбило, – пояснил Кирилл Андреевич.
– У деда, – хмыкнул Денис.
– Я про вот это вот! – Максим указал на экран.
– Я тоже, – усмехнулся Денис.
– Сейчас все включу, – отмахнулся Кирилл Андреевич. – Ты наливай пока.

Он встал из-за стола и вышел из комнаты. Отец и сын остались в абсолютной темноте. Какое-то время царил тишина. Потом тихонько хрустнуло, шепотом ругнулся Максим. Денис, конечно, узнал характерный хруст водочной пробки.

– Ты опять бухать собрался?
– Я рюмку, за Новый год, – объяснил отец.
– А не будет никакого нового года, – хмыкнул Денис, – сказали же тебе, в будущее возьмут только счастливых!

Из темноты закашлял глава семейства, очевидно, поперхнувшись водкой. Денис зло хохотнул. В этот момент в комнату вошел Кирилл Андреевич со свечой.

– Не, не пробки. Электричество отрубили. Натевот, – сказал он и положил на стол несколько свечей. – А я пойду генератор заведу.

– Помочь? – предложил Максим, косясь на Дениса.

– Кнопку-то нажать? – усмехнулся Кирилл Андреевич.

– Ну... Мало ли...

– Да посиди вон с сыном! – отмахнулся дед и вышел.

Снова воцарились тишина и темнота.

– Чего он ушел, нам и зажечь-то ее нечем, – вздохнул в темноте Максим, – не курит никто...

В этот момент в руках Дениса чиркнула зажигалка. Огонек медленно протянулся через весь стол от сына к отцу. Подрагивая, замер над свечой, которую растерянный Максим даже не протянул вперед. Фитиль разгорелся. Отец нахмурился, хотел было что-то спросить, но оставил эту мысль. Не нашел, куда деть свечу, и сунул ее в горлышко шампанского. Сам взялся за закуску. Положил на толстенный ломоть хлеба такой же кусок колбасы и стал жевать.

– В будущее возьмут не всех, – поигрывая зажигалкой, задумчиво протянул Денис.

– Кстати, а погугли, что это за прикол-то! – с набитым ртом попросил сына Максим. – Ну, что там пишут в интернете!

– Уже, – кивнул тот.

– Ну и чего? – Максим замер.

– Ничего, – пожал плечами Денис.

– Да не может быть! Ну Первый канал же!

– Может, – возразил Денис, – просто никого больше нету в интернете.

Максим перестал жевать и ошалело уставился на сына.

– В каком смысле?!

– Да нету тут интернета! Ты забыл, что ли?! – всплеснул руками Денис.

– Тьфу ты! – Максим заметно расслабился.

– Испугался? – с интересом усмехнулся сын.

– Я? Да мне-то чего бояться, даже если бы это все правда была... ну, про будущее... меня б взяли.

– Ну да...

– Чего «ну да»?! – возмутился Максим. – Я счастливый! Все у меня хорошо!

– Угу, мужчина в самом рассвете сил, – саркастично согласился Денис.

– Так и есть! – возмутился Максим. – Деньги какие-никакие зарабатываю, руки-ноги есть, приличный, в конце концов!

– Ну здорово, – явно желая закрыть тему, кивнул Денис. – Чего еще хотеть-то?

– Ну, например, чтобы ты, оболтус, за ум взялся! – серьезно заявил Максим.

В этот момент несколько раз слабо мигнула лампочка. У отца и сына возникло ощущение, что сквозь дурманящий мрак на секунду проступила реальность. Оба замерли, с надеждой глядя на лампочку, но снова навалилась темнота. Вдалеке едва слышно ругался дед.

– Ну, судя по всему, света не будет, – констатировал Максим, прислушиваясь к ругани на дворе.

Никто не ответил. Открылась дверь, и в дом вошел Кирилл Андреевич. Потопал, сбивая снег с валенок, кряхтя разулся. Все прислушивались, ожидая развития событий. Кирилл Андреевич вошел в комнату в расстегнутом бушлате и развязанной ушанке.

– Не заводится, – пожал он плечами.

– Генератор? – уточнил Максим.

– Нет, соседка! – отмахнулся Кирилл Андреевич. – Я уж и так и эдак...

– Нет, ну я серьезно.

– А ситуация и вправду серьезная, – важно кивнул дед, – спроси у соседки.

– И чего делать будем? – поинтересовался Денис.

Дед подвинул ногой стул, сел за стол, почесал щетину и пожал плечами. Положил кусок колбасы на хлеб, сунул в рот и задумался, держа одну руку в кармане бушлата. Максим незаметно налил себе стопку, косясь на Кирилла Андреевича.

– Ты опять бухаешь, что ли? – спросил дед не оборачиваясь.

– Новый год же, – виновато пояснил Максим.

– Не будет никакого нового года, – хмыкнул дед. – Сказали же тебе.

– Ой, ну заканчивайте!

– Машина, кстати, тоже не заводится, – заявил дед.

– Это как? – в один голос спросили Максим и Денис.

– Как соседка, – пожал плечами дед. – Я уж и так и эдак.

– Я серьезно!

– Ну хочешь, сам попробуй, – предложил Кирилл Андреевич, помолчал немного, потом добавил: – Но она постарше мужчин любит.

– Ой, да иди ты! – фыркнул Максим и опрокинул рюмку. – Шутник, хренов!

– Когда ж ты уже за ум возьмешься, оболтус? – вздохнул Кирилл Андреевич.

В этот момент лампочка пару раз мигнула и снова погасла. Все замерли и уставились на нее.

– Я правильно понял? – неотрывно глядя на лампочку, спросил Денис.

– Не может быть, – покачал головой Максим.

– А ну, попробуй, – велел внуку дед. – Ну-ка?

– Эм... Ну... Хочу поступить на юридический?

Ничего не произошло.

– Нормальное что-нибудь давай! – возмутился Кирилл Андреевич. – Какой к черту юридический?!

– Да что нормальное?!

– Ну чего ты реально хочешь?!

– Хочу, чтоб Ден за ум взялся! – перебил их Максим.

Лампочка совсем слабо, но мигнула. Повисла тишина.

– И чего теперь? – спросил Максим.

– Ну, тебе надо, ты на юридический и поступи, – все так же глядя на лампочку, подытожил дед, а потом четко сказал: – Хочу встретить Новый год!

Лампочка засветилась на пару секунд.

– Я, кажется, улавливаю принцип... – кивнул Денис. – Хочу быть музыкантом!

– Каким на фиг музыкантом?! – возмутился Максим, но в этот момент лампочка не просто мигнула, она ярко загорелась.

Пискнул холодильник, шелкнул телевизор, все залило ярким светом. Но буквально на две или три секунды. Все затихло.

– Так... – протянул дед, – тут еще и градация есть, так, получается? Хочу встретить Новый год с самой красивой женщиной в мире!

Лампочка уверенно и ярко засветилась, но опять-таки на пару секунд.

– Серьезно, блин? – удивился Денис.

– Сколько время? – спросил вдруг Максим.

– Без пятнадцати двенадцать, – уверенно ответил дед.

– А после двенадцати что? – спросил Денис.

– Не хотелось бы проверять.

Все наконец отвели взгляд от лампочки и перестали глядеть.

– Так, ты на чем играешь? – спросил вдруг дед у Дениса.

– Ни на чем... – растерялся тот. – Ну так, на гитаре немножко могу...

– Музыкант тоже мне! – всплеснул руками Кирилл Андреевич.

– Какой на фиг музыкант?! – возмутился Максим. – Я уже договорился, чтоб его на юридический взяли!

– Ага! И застрянем мы тут до морковкина заговенья! – шикнул на него дед. – Устроит?!

– Ну... – растерялся Максим. – Я ж для него все...

– А у тебя что, пап? – вдруг вклинился Денис.

– Что, что?

– Ну, мечта, желание?!

– Ну... Хочу чтоб ты человеком вырос, – неуверенно протянул Максим.

Спираль лампочки едва-едва накалилась.

– Нам-то не ври, – предложил дед.

– Я не вру!

– Ну, – Кирилл Андреевич указал на потолок, – не ко мне вопросы.

– Хочу, чтоб Ден на ноги встал!

Лампочка засветилась ярче, очевидно, на этот раз желание больше соответствовало истине.

– Уже лучше, – заметил Кирилл Андреевич. – Но, кажись, не всё.

– Да какая разница вообще?! – возмутился Максим. – Что это дает-то?!

– А сейчас проверим. Принеси гитару, – велел дед.

– Но... – Максим хотел что-то возразить, но наткнулся на строгий взгляд отца и не решился спорить.

– Какую гитару? – не понял Денис.

– Да его гитару, – отмахнулся дед, – На чердаке давно лежит. Ну, чего встал, тащи!

– Откуда у него гитара? – удивленно спросил Денис, глядя на поднимающегося по лестнице на второй этаж отца.

– Да было время, они с друзьями увлекались, – снова отмахнулся дед, о чем-то размышляя. – Дурнину играли, жуть.

– Папа играл в группе?!

– Хуже, он ее создал, – все так же задумчиво хмурясь и держа руку в кармане, отмахнулся Кирилл Андреевич.

Он посмотрел на лампочку. Та мигнула, потом еще раз. Потом неуверенно засветилась, плавно разгораясь, хотя Кирилл Андреевич ничего не говорил и не делал.

– А как ты это...

Лампочка погасла. Дед тяжело вздохнул. В комнату медленно вошел Максим с гитарой. Он неуверенно водил рукой по грифу, не отрывая взгляда от инструмента.

- Это же стратокастер! – удивился Денис.
- Да хоть карстратер! – перебил Кирилл Андреевич. – Время идет! Давай быстрее шевелись!
- Так электричество нужно! – заметил Денис. – Да и подключить надо!
- Подключить есть куда, все на чердаке. – Дед указал рукой на внука и на чердак. – Не стой, тащи сюда!

Денис кинулся на второй этаж. Максим и Кирилл Андреевич остались одни. Сын оторвал взгляд от гитары и удивленно посмотрел на отца.

- Как это...
- Мы можем сейчас долго размышлять о том, почему и как, – заметил Кирилл Андреевич, – а можем сделать что-то, чтобы оказаться в новом году.
- Ну да... – как бы приходя в себя, согласился Максим.
- Ты чего хочешь-то? На самом деле.
- Ну, чтоб Ден на ноги встал...

Лампочка мигнула, но Кирилл Андреевич только покачал головой.

- Да не на полшишки, давай настоящее желание.
- Чтоб он, как я, у разбитого корыта не оказался! – громким шепотом зло заявил Максим.
- Лампочка засветилась немного сильнее.
- Наелся я этих творческих мечтаний! – Максим себя ткнул двумя пальцами под кадык. – Вот они где! Жена ушла, денег нет, все через жопу! А еще...

- Все это здорово, а ты-то чего хочешь? – продолжал наседать дед. – Не надо мне только про эти высокие цели, для себя-то ты чего хочешь, а?!

- Свободы, пап, свободы! Как только Ден на ноги встанет, я уеду к чертовой матери путешествовать!

Лампочка вспыхнула, пиликнул телевизор, заработал холодильник. Отец и сын прикрыли глаза от яркого света. Подождали, пока свет погаснет.

- Ну и чего это значит? – не понял Максим. – Чего делать?
- Отдавай то, за чем пришел, – пожал плечами Кирилл Андреевич, – Хочешь свободы, дай ее другому.

Отец кивком указал куда-то за спину сына. Максим обернулся. Денис стоял в дверях. Неизвестно, как давно и что именно он слышал.

- Ну, чего вы встали, подключайте! – поторопил их Кирилл Андреевич.
- Ну я ж не это... – растерялся Денис.

- Я помогу, вот этот шнур давай! – подхватил Максим.

- А электричество? – растерянно спросил Максим.

- План такой, – пояснил Кирилл Андреевич. – Мы с твоим батей концентрируемся на своих желаниях, делаем все, что возможно на данный момент для их исполнения, появляется электричество, тогда ты играешь.

- Да я ж... Ну два аккорда буквально...

- Разберешься!

Дед снова сел за стол, неторопливо положил себе в тарелку холодец, добавил горчицу, понюхал, отрезал кусок и сунул в рот. Довольно покивал. И только после этого посмотрел на лампочку. Та стала плавно накаляться.

- Ну чего у вас?

- Подключили, – доложил Максим.

- Ну ты давай, на мечте концентрируйся, делай что-нибудь, – велел дед.

- Да что? – не понял Максим. – Что мне делать, чтоб быть свободным?

- Я не знаю, что угодно! Меня одного на электричество не хватит! А ты чего встал как столб, – обратился дед к внуку, – ну, играй!

- Дык электричества ж нет! – развел тот руками.

- Играй как будто есть! – пожал плечами Максим. – Какая разница?

- Не понял... – смутился Денис.

- Сначала музыка должна быть в сердце и в голове! – объяснил ему отец. – На этом этапе даже гитара не нужна. Ты сначала почувствуй!

Он приложил руку к груди сына, как бы показывая, откуда должна звучать музыка. Кирилл Андреевич вытащил свечку из бутылки шампанского и налил три бокала. Лампочка разгоралась все ярче. Прозвучал первый режущий уши аккорд.

- Да что ты ее мучаешь?! – возмущался Максим. – Вот так лады зажди.

Кирилл Андреевич, прислушиваясь ко все более уверенным аккордам, взял пульт и снова стал жать на нем какие-то кнопки. Лампочка светилась во всю силу.

Максим перехватил у сына гитару и кривовато, но явно с опытом и знанием дела выдал довольно сложный рифф.

Денис внимательно следил за отцом и кивал, показывая, что понял, что именно надо делать.

Включился телевизор. Бой курантов перебил гитару, Денис отвлекся.

- Нет! – рывкнул дед. – Соберитесь!

Все погасло. Наступила тишина.

– Еще раз, – спокойно сказал Максим в полной темноте. – Мы знаем, чего хотим, мы знаем, что надо делать.

Лампочка плавно разгорелась, пиликнул телевизор, зажужжал холодильник. Ожил экран, снова забили куранты. Кирилл Андреевич встал из-за стола, неторопливо протянул сыну и внуку бокалы с шампанским. Все трое чокнулись.

Несмотря на то, что музыка прервалась, свет не погас. Новый год наступил. Все трое сели за стол. Задумались, каждый о своем.

– Дед, – прервал тишину Денис, – а что у тебя в кармане?

– Что? – не понял Кирилл Андреевич.

– В кармане, – терпеливо пояснил внук. – Ты ведь руку из кармана не вынимал до тех пор, пока новый год не наступил.

– И телик ты включал! – сообразил Максим.

– И генератор! – кивнул Денис

– Ну показывай уже. Фокусник.

Кирилл Андреевич хмыкнул и вздохнул. Медленно сунул руку в карман и медленно достал что-то небольшое, помешающееся в кулак. Вытянул руку вперед, перевернул.

Денис и Максим уставились на небольшой медальон, лежащий на ладони Кирилла Андреевича. Он неторопливо нажал скрытую кнопку, медальон раскрылся.

– Это кто? – спросил Денис, глядя на черно-белое фото.

– Самая красивая женщина на свете, – вздохнул Кирилл Андреевич.

ОТДЕЛ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА

– На сегодня все! – скомандовал Берни.

Дерек отвлекся от телескопа и удивленно посмотрел на часы.

– Почему так рано?

– Корпоратив!

Дерек решил, что перекрикиваться довольно неудобно, и спустился со своей башенки в лабораторию.

– По какому поводу? – уточнил он.

– Новый год!

– Сейчас же только шестое декабря, – удивился Дерек.

– Мы работаем в корпорации, которая и определяет, когда будет Новый год, – заполняя очередной журнал экспериментов, ответил Берни. – Пришло распоряжение, что завтра первое января.

– Как? – растерялся Дерек.

– Голубиной почтой, – хихикнул Берни.

– Очень смешно!

Но в этот момент ему на плечо сел голубь. Птица замерла и не мигая уставилась прямо в ухо стажера.

– Я не знал, что у нас есть голубиная почта, – с опасением косясь на недружелюбную птицу, сказал Дерек.

– А он не знал, что у нас есть ты, – усмехнулся Берни, захлопывая книгу, – поэтому тебе приказ не принес. Его зовут Пакс, если что.

– А так и не скажешь...

Голубь резко повернул голову и пару раз моргнул. После чего снова пристально уставился на Дерек.

– Все, пойдем скорее. – Берни встал из-за стола, поправил пиджак и пошел к выходу вдоль Экзистенциальной Машины.

– погоди. – Дерек пошел за начальником, стараясь не очень трясти суровую птицу. – Как это завтра первое января?

– Ну, совет директоров так решил.

– А там, – Дерек пальцем указал себе за спину, – на земле тоже первое января наступит?

– Конечно.

Берни пропустил стажера вперед, выключил свет в лаборатории и вышел в коридор. Посмотрел влево, вправо, задумался.

– Можешь объяснить... механику этого всего? Просто поменяется дата на календаре или... реально перематается время?

– Время не мотается, – все еще стоя на месте и думая о чем-то, просветил стажера Берни, – время не пленка.

– Ну, я же фигурально выражаюсь...

– Время пластинка. Проигрыватель стоит в отделе боли.

– Почему в отделе боли? – удивился Дерек.

– Они изучают гипотезу о том, что время лечит.

– Так что там с новым годом? Куда деваются двадцать дней, если завтра первое января? Как воспримут это там, на Земле? Как...

– Спокойно, – перебил его Берни, – нет тут ничего особого. Я же сказал, время – это пластинка. И ее надо менять. Раз в триста шестьдесят пять дней. Но это в идеале. На практике скорость у проигрывателя бывает... разная. Обращал внимание, что иногда год быстрее проходит?

- И как? – с интересом спросил стажер.
- Да, действительно работает, судя по всему. – Берни наконец сдвинулся с места и пошел вправо по коридору. – Исследования еще не завершены, но, по предварительным данным, если приложить время к ранке, то она заживает на двадцать процентов быстрее.
- Эм... – совсем запутался Дерек.
- Но я считаю, что это бесперспективные исследования. Зря, что ли, мы в свое время подорожник разрабатывали? Вот что действительно лечит!
- Да, я в детстве постоянно прикладывал подорожник к разбитым коленкам, – улыбнулся стажер.
- Зачем? – Берни даже остановился и удивленно посмотрел на Дерека.
- Ну, чтобы заживали быстрее...
- Нет, это не так работает, – сочувственно улыбнулся начальник и пошел дальше по коридору, – подорожник лечит душевные травмы.

- Никогда не слышал, чтобы люди лечили душевные травмы подорожником.
- А с чего ты решил, что мы разрабатывали его для людей?
- А для кого?!
- Для морских черепах, – пожал плечами Берни.
- Подорожник разработан, чтобы лечить душевные травмы морских черепах?!
- Ну, на тот момент душевные травмы были важнейшей проблемой этого вида. Концепция психологов в данном случае не прошла испытания, и отдел срочных решений разработал подорожник. Идеально работает. Достаточно приложить к голове – и все, травмы как не было.
- Но морские черепахи не живут там, где растет подорожник! – опомнился Дерек и переглянул с голубем.
- Ну... – тяжело вздохнул Берни, – это был косяк отдела дизайна. Подорожник в воде смотрелся некрасиво. Перенесли на сушу.
- Но там нет черепах!
- Но там подорожник наиболее эффектен, – развел руками Берни, – особенно на закате. Не спрашивай у меня, я не знаю. Я тогда был стажером. И точно как ты искал во всем смысл. Дерек забылся и хотел почесать ухо, но вместо этого сбил с плеча голубя. Пакс, конечно, не упал. Раскинул крылья, легко спланировал на пол и угрожающе уставился на Дерека.
- Извини... те! Я не специально.
- Пойдем, он всегда такой, – позвал Берни, – но на всякий случай поглядывай по сторонам теперь. Он довольно мстительный. Как-то раз выклевал глаз Одному Парню.
- Черт! – Дерек через плечо глянул на Пакса.
- Но тот парень сам виноват, – успокоил его Берни, – он подкатывал к его жене.
- К жене голубя?!
- А к кому еще должен подкатывать голубь? – удивился Берни.
- Так тот парень был голубь?!
- Это логично. Разве нет? Замначальника голубиной почты – Один Парень.
- А что из этого имя?
- Один.
- Одноглазый Один?!
- Не надо так кричать, – успокоил его Берни, – не одноглазый он.
- Но ему же выклевал глаз Пакс, – растерялся Дерек.
- Да, но у него было три глаза, – пояснил Берни. – Он довольно пожилой. Из тех времен, когда голуби и вороны были трехглазыми.

Дерек не стал ничего спрашивать. Долго молча шел по коридору за начальником. Но любопытство все-таки победило.

- Так что там с новым годом? Куда деваются двадцать дней, если завтра первое января? Как воспримут это там, на Земле? Как...
- Спокойно, – перебил его Берни, – нет тут ничего особого. Я же сказал, время – это пластинка. И ее надо менять. Раз в триста шестьдесят пять дней. Но это в идеале. На практике скорость у проигрывателя бывает... разная. Обращал внимание, что иногда год быстрее проходит?
- От чего это зависит?
- Исключительно от состояния механизма и скрупулезности оператора. Так вот, раз в год пластинку меняют. Новая пластинка – новый год. Выпускается указ, специально обученные люди проводят церемонию торжественного снятия пластинки. Все. Все проснулись в новом году.
- А установка? – не понял Дерек. – Новое время же запустить надо, если я правильно понял.
- Ты все правильно понял. – Берни остановился у ничем не отличающейся от остальных двери. – Но до установки пластинки у нас еще очень много работы.
- Какой?

Вместо ответа Берни открыл дверь и пригласил Дерек заглянуть. Стажер так и поступил. За дверью оказался гигантский зал, дальнего края которого даже не было видно. Весь зал был заполнен уходящими куда-то за горизонт столами со всевозможным барахлом.

- Это что? – не понял Дерек.
- Подарки, – пояснил Берни. – Пока мы не подарим их всем, кому они положены, новую пластинку не поставят. Но сначала идем веселиться.

Дерек с сомнением крутил в руках горшок с подорожником, не зная, как его упаковать в подарочную бумагу.

- Берни, а это кому? – поинтересовался стажер.
- Это, – начальник кинул взгляд на подарок и тут же ответил: – Ах это! Элвису, конечно!
- Тому самому?! – обомлел Дерек.
- Угу, – подтвердил Берни, – легендарная черепаха, конечно.

После чего вытянул шею и, выпучив глаза, стал беззвучно открывать и закрывать рот*.

* Поет «Can't Help Falling in Love» по-черепаши.